

Экзотика

ИННА ТРОНИНА

Время перемен

Накануне Нового года два преуспевающих бизнесмена — братья-близнецы Игорь и Сергей Диомидовские — направляются в «злачное» заведение мадам Марины Носковой. Там работает подруга Сергея Альбина. У второго брата постоянной партнёрши нет, и хозяйка предлагает ему позабавиться новым «садо-мазо» шоу.

По условиям договора, клиент может делать с прекрасной пленницей всё, что угодно, но только не вступать с ней в половую связь. Поэтому красавица получила звучный и многозначительный псевдоним — Вирджиния. Хотя, разумеется, девственницей она не была, даже находилась в положении. И имя она носила совсем другое...

Инна Трoнина

ЭКЗОТИКА

ГЛАВА 1

Почти сразу же после заворота с Бульварного кольца «Форд-Мондео» погасил фары. Скрипнув новенькими ребристыми покрывками по посыпанному песком асфальту, он встал. Прохожие с любопытством смотрели на выставочный, отполированный экземпляр, на стёклах которого, казалось, ещё рдел свет Кремлёвских звёзд.

Лимузин, могучий и прекрасный, засыпанный снежными блёстками, украшал собой один из узких московских переулков ещё некоторое время. Внутри сидели два молодых счастливица, удивительно похожих друг на друга. Время от времени молодые люди раскатисто хохотали, от чего огоньки их сигарет прыгали за тонированными стёклами. Одеты братья-двойники Диомидовские были по-разному — одинаковые пальтишки надоели им ещё в детстве.

Из-за чугунной ажурной решётки вышел парень лет двадцати. Он был не в форме охранника или швейцара, а в колумбийской кожаной куртке, исчерченной «молниями» и усыпанной клёпками. Куртка едва сходилась на его широкой бугристой

груди, а капюшон вообще болтался за спиной. Кожаными были и штаны «качка», и сапоги — высокие, шнурованные, на толстой подошве. Диомидовские не удивились — все охранники-вышибалы здесь одевались так. Этого парня братья и дожидались. Чтобы пройти несколько метров от машины до полированной двери с тремя красными фонариками, им уже требовался сопровождающий.

— Сань, привет! Как жизнь? — сказал один из братьев, сидевший за рулём. «Качок» как раз открыл перед ними ворота.

— Вечер добрый! — заученно улыбаясь, сказал Саня.

Его лицо — гладкое, невыразительное, пугающее случайных прохожих, лоснилось при свете фонариков.

— Всё в порядке. Пожалуйста, господа! Кстати, у нас со вчерашнего дня появился новый вид развлечений. Может быть, вам это будет интересно.

— Вот как? Великолепно! Игорёха, вылезай! — пригласил водитель своего брата.

В следующую минуту все трое скрылись за бронированными дверями с комбинационным замком. У гардероба, при входе, за ореховым столиком с небольшой наряженной ёлочкой в розовой корзинке, сидел ещё один юноша в коже и

смотрел карманный телевизор «Касио», целиком поместив его на своей широкой ладони. На звук открывшейся двери он быстро вскинул чёрные маленькие глаза, навесил на лицо приветливую улыбку, выключил телевизор и вскочил. Пока он помогал братьям раздеваться, третий член бригады присматривал за припаркованными у дверей автомобилями.

Одного из Диомидовских, Сергея, в заведении считали своим благодетелем. Он сделал деньги на поставках в Россию сейфов от «Аметы». Потом снабдил несколько контор, имеющих массу золота и наличности, шкафами с замками на миллион комбинаций, а также сверхпрочными дверями. Фирма «Марина» пользовалась особым расположением Сергея Диомидовского ещё и потому, что здесь работала его постоянная подруга Алина Русакова. Ей разрешалось принимать тут клиентов, чтобы не терять времени даром, но при появлении Сергея все они разбегались, как куропатки от коршуна.

Диомидовскому было удобнее поставить дело так, потому что каждый раз встречаться в гостиницах было не только накладно, но и опасно. А пренебрегать чувствами жены, тестя и тёщи Сергей себе не позволял, потому что именно они и раскрутили бизнес братьев. Отец, академик, мало чем мог помочь своим чадам. Здесь же, у мадам

Марины, всё оставалось шито-крыто. В особнячке было множество комнаток, где влюблённые могли порезвиться без помех. Только вот уже промышлять у гостиницы «Космос», как раньше, Алина не имела права. Но она об этом и не жалела — связь с Сергеем устраивала интершу куда больше.

Брат Сергея, Игорь, занимался продажей телевизионных систем наблюдения. В борделе он был человеком новым, но отсвет авторитета Сергея падал и на двойника.

— И чего вам ещё здесь обновлять? Вроде бы, и так услуги на любой вкус — розовые, голубые, гаремы...

Сергей Диомидовский был весел, благоухал лосьоном «Царь». Движением плеч он скинул на руки охранника мрачный, но безумно дорогой замшево-кожаный плащ на норке. Под ним оказался пиджак малиновой шерсти самого модного в Европе фасона.

Тем временем, Саня раздевал Игорёху., с уважением качая на руках обливную длинную дублёнку, сшитую в Англии по специальному заказу. Оба брата были в блестящих цилиндрах под старину, в белых шарфах. И сейчас, от всего этого, почувствовали себя более свободно. Охранникам здесь полагалось уделять что-то около минуты, а чаевые всегда давали при уходе, чтобы персонал не

расслаблялся.

Когда Диомидовский оставался доволен, то, бывало, давал ребятам по пятидесятидолларовой бумажке с портретом Гранта. Но чаще он отделялся двадцатью грин-баксами «на рыло», чтобы никому не было обидно. Нынче же охрана рассчитывала вновь разжиться «Грантами», а не «Джексонами» — по случаю наступающего Нового года. Им очень хотелось, чтобы Диомидовским сегодня тут понравилось...

— Вообще-то, шеф, это не наша епархия. Хозяйка всё объяснит. — Саня не хотел себе неприятностей. — Скажу только, что очень круто. И девочка — супер!

Сергей, лидер в этой паре двойников, обернулся к Игорю. Тот тупо разглядывал в зеркале свой чёрный, с золотыми пуговицами, пиджак, шёлковый галстук. Кончиками пальцев он трогал запонки в виде золотых двуглавых орлов. Брат подошёл к нему, и теперь они отражались в зеркале оба — высокие, плечистые, кареглазые, стриженные «бобриком».

Сейчас братья не представляли, как раньше могли заниматься греблей и скоростным спуском на лыжах, свободно ходили по улицам и ездили в спортлагеря. Теперь им за каждым углом мерещились убийцы. Не решаясь передвигаться по Москве ночью, Диомидовские всегда ночевали

здесь, если им доводилось заворачивать на красный огонёк мадам Марины.

— С уклоном в садизм? — понимающе улыбнулся Сергей.

Кроме Алины, он ни к кому здесь не заходил. Игорь же частенько менял партнёров, но оставался разочарованным. Он не мог понять, какого именно выверта жаждет душа. Сергей считал, что молодая темпераментная жена полностью удовлетворяет брата во всех отношениях, но тому всё время чего-то не хватало. Игорь жаловался, что полноценного оргазма с женой не получает и постепенно становится импотентом. В результате, начинает тихо ненавидеть свою супругу.

— Да, вроде.

Саня распахнул перед братьями ещё одну пуленепробиваемую дверь, отделанную плиточками из лакированного ясеня.

Братья оказались в холле, устланном тёмно-зелёными коврами. Мебель здесь была такого же, бутылочного цвета. Воздушные торшеры на хрустальных ножках, с нежно звякающими подвесками; окна, затянутые полупрозрачными шторами цвета морской волны — всё создавало иллюзию пребывания в подводном царстве, среди колышущихся водорослей. Поэтому полноватая блондинка, что шла навстречу братьям, показалась Сергею с Игорем морской владычицей. По случаю

наступающего праздника, хозяйка сделала «накрученную» причёску «от Зверева». Высокая, до потолка, ель шуршала разноцветной мишурой и потаённо мерцала свечами.

— Добрый вечер, господа, добрый вечер! — Блондинка протянула гостям обе руки для поцелуев.

В ладони Сергея оказались пальчики хозяйки — плотно, по нынешней моде, унизанные трёхцветными кольцами — из бриллиантов, сапфиров и рубинов. Разнообразные комбинации из этих камней на каждом кольце выглядели потрясающе. В ушах дамы качались крестики — тоже золотые, с бриллиантами. Грудь украшала подвеска — раскрытая ладонь; столь же прекрасная и дорогая, как всё остальное.

Из-за прогрессирующей полноты хозяйка заведения Марина Григорьевна Носкова не могла носить, как раньше, вечерние платья. Поэтому она надела плюшевый, чёрно-серебряный костюм, лакированные «лодочки». На веки она наложила блёстки, и сама стала похожей на новогоднюю ёлку.

— Поздравляю вас с Новым годом и Рождеством Христовым от всей души! — нежно, воркующе сказала мадам Марина. — Надеюсь, что у таких красивых молодых людей в новом году ни с чем проблем не будет. И, самое главное, не забываете дорогу к нам! Обещаете?

— Это — единственное, что мы можем обещать совершенно твёрдо. — Сергея лучился улыбкой, но сам с тревогой смотрел на Игоря.

Мадам Марина в прошлый раз потихоньку спросила у благодетеля, чего же хочет от девочек его уважаемый брат, но Сергей не смог ответить. В глазах хозяйки он заметил загадочное выражение. Она ведь не знала, что охранники раскрыли дорогим гостям главный секрет.

— Я надеюсь, что этот предпраздничный вечер запомнится вам на всю жизнь, — сказала хозяйка и игриво взглянула на братьев. — Игорь Савич, я попытаюсь всё-таки вас развеселить. Отсюда печальными не уходят, запомните это. Может быть, вы согласитесь праздничную ночь провести у нас? — Носкова прижмурилась ласково, как сытая кошка.

Сергей обречённо вздохнул:

— Мы оба женаты, у нас дети. Новогодняя ночь полностью принадлежит семьям. А раньше или позже — пожалуйста. Лучшего места в Москве для нас с братом нет. Будьте спокойны, мадам! — Сергей поправил на ослепительно-белой манжете серебряную запонку с тончайшим золотым узором.

— Ах, как я счастлива слышать это! — Носкова взмахнула ресницами и жеманно рассмеялась. — Сразу хочу вас обрадовать. Здесь появился новый вид услуг. Если клиент захочет

снять стресс, посмотреть на красивое женское тело и пощекотать нервы, он будет доволен.

— Но вы же, мадам, удивляли нас ещё не тем! — удивился Сергей. — Стриптиз, массаж... Ваши кадры совершенны. Не знаю, на какую ещё высоту они могут поднять своё мастерство?!

Сергей оглянулся. По тёмному ковру неслышно скользила одна из красивейших девушек, звезда заведения. Здесь её называли Анжеликой, а настоящего имени братья не знали. Да и Алина проходила тут как Ребекка — чисто для конспирации. Её подлинное имя и фамилию Сергей знал лишь потому, что был знаком с ней раньше.

Анжелика, в платье с открытой спиной, с волочащимся по ковру «хвостом», с белой сеткой на декольте, была неотразима. Мадам Марина всегда встречала братьев их любимым аперитивом. На подносе у Анжелики стояли два фужера с нарзаном, два бокала с гранатовым соком и две рюмки с «Кремлёвской» водкой. Всё это великолепие покрывала чистейшая кружевная салфетка.

Анжелика, опустив глаза, протянула серебряный поднос братьям. Пока те смаковали напитки, стояла, не шелохнувшись. Ей очень хотелось бы переспать с кем-то из Диомидовских, но они почему-то выбирали других. Алину-Ребекку красавица вообще презирала, как уличную девку, и

не понимала, что в ней нашёл такой красавец, как Сергей Диомидовский. Анжелике сгодился бы и Игорь, но тот, похоже, был извращенцем. Можно и такое вытерпеть, конечно, но всё-таки страшно — блеск у него в глазах какой-то нехороший...

У Сергея, похоже, были те же мысли. А что, если сегодня изменить традиции, и пойти к Анжелике? Давно ведь хотел, так мешает какая-то дурацкая щепетильность, унаследованная, наверное, от родителей-учёных. В паутинке белых волос Анжелики Сергей разглядел серьги-сердечки с изумрудами, и пахла красавица духами «Бьютифул». Их любит и Алина, поэтому скандала не будет. Кстати, законная жена тоже предпочитала эту марку, поэтому чужих ароматов Сергей в дом не приносил...

Мадам Марина, блеснув браслетом часов «Карат», взяла себе несладкий виноградный сок. Она поднесла стопку к малиновым губам, отпила немного.

— Может быть, новый тип развлечений поможет мне расширить клиентуру, — доверительно сказала хозяйка Диомидовским, которые сейчас пили водку.

Кроме аперитива, поданного Анжеликой вместе с ломтиками лимона, маслинами и миндалём, Диомидовские, как всегда, рассчитывали на приём типа «Бокала шампанского» или «Бокала

вина». «Барбекю» мадам Марина, как правило, устраивала летом в Успенском — обязательно на открытом воздухе. А вообще здесь, в коридорах и холлах, было предельно скромно. Еда и напитки лёгкие, хоть и дорогие. Всё самое главное подавалось в номера, когда гости уединялись с девочками.

Мадам Марина имела в своём распоряжении бассейны и солярии, гарем с туркменками и узбечками. Предлагались также интерьеры в русском, французском, итальянском и испанском стилях. В такие комнаты утром и вечером подавались блюда соответствующей кухни. С Сергеем Диомидовским мучиться не приходилось — он всегда исчезал в обнимку со своей Алиной-Ребеккой. Они будто бы уплывали в другой мир, и их фигуры таяли среди зеркал, пальм и подсвечников.

Сначала выпускница Консерватории Алина Русакова долго музицировала на арфе. Потом они с Сергеем ужинали — на серебре и с шампанским. До утра мадам Марина их не беспокоила. Что же касается Игоря, но и его сегодня появилась возможность занять. Мадам Марина уже поняла, что ему нужно. Такого требовать стеснялись даже гости ранга Диомидовских. Самого собой, Игорь не был «голубым». Просто Носкова поначалу предупреждала клиентов, что с её девочками грубо

обращаться нельзя. А, видимо, Игорь Савич искал удовольствие именно в кругом «садо-мазо».

Спустя некоторое время, Носкова поняла, что из-за её чрезмерной требовательности заведение может прогореть, а на одних «голубых» не удержаться. Поэтому срочно пришлось вводить новый номер, который обещал стать востребованным.

— Может быть, вы нам немного расскажете о новшестве? — полушёпотом спросил Сергей и поставил стопку на поднос.

Носкова сделала знак Анжелике, и та удалилась, неслышно прикрыв за собой дверь. Настроение её заметно ухудшилось — похоже, что и в этот раз Серёжа пойдёт к своей дурочке с кукольным лицом. А ведь хорошо бы смотрелись они — и за столом, и в танце, и в постели...

Марина указала на мягкие кожаные креслица близ наряженной ёлки.

— Прошу вас немного послушать... Анжелика передаст вашей подруге, что вы уже здесь. Можете, Серёженька, не беспокоиться. Знаю, что хотите поскорее увидеться с ней. — Мадам Марина понизила голос. — Это пока исключительно секретно. Вы понимаете — только для вас и вашего брата. Извините, что вторгаюсь в интимное, но смею предложить... очень деликатно... Только не обижайтесь, голубчик

Игорь Савич, если я оскорблю вас ненароком...

— Я не буду в претензиях, мадам.

Игорь сгорал от желания поскорее попробовать новинку. Вроде, хозяйка наконец-то догадалась, чего ему хочется, и что-то приготовила. Одновременно Игорь боялся этого, как всего неизвестного.

От брата он знал, что эта контора официально занимается организацией шоу-программ, но известна и как порнографическая киностудия. Несмотря на своё богатство, президент фирмы требовал с мадам Марины проценты в миллионах, что не позволяло ей расслабляться и подвигало на творчество в рамках своей компетенции.

— Тогда я осмелюсь...

Носкова разгладила на круглых коленях плюшевую юбку. Её ногти, недавно покрытые серебряной пылью, сверкнули в свете торшера и елочных гирлянд.

— Клиент, которого мы хорошо знаем и в котором уверены, за солидную плату может остаться в комнате, стилизованной под тюремную камеру, с прекрасной юной девушкой. В его распоряжении будут лёгкие орудия пыток, типа кручёного электропровода, нагайки и кнута. Ими можно девочку высечь. Больше никаких инструментов не применять, ногами не бить. Крови будет достаточно, и если вам надо...

— Вы волшебница! — не сдержался Игорь.

Он до хруста стиснул зубы, и лоб его покрылся мелкой росой. Сергей вздрогнул — его догадка оказалась верной. Сам он не желал для удовлетворения видеть кровь; его больше привлекала чистая эротика, даже порнуха. Алина играла на арфе и клавесине, сняв с себя всю одежду, и это очень нравилось её другу.

— Только хочу предупредить вас, — понизила голос мадам Марина. — Девица, у нас её зовут Вирджиния, предназначена исключительно для порки. Никаких сексуальных домогательств, слышите? Потому я и выбрала для неё такое имя. По условиям контракта, она не должна ложиться с клиентом в постель, и вообще позволять ему распускать руки...

— Целка, что ли? — удивился Игорь. — Ишь ты — Вирджиния! И где она?... — Он от нетерпения вертелся в кресле, как на раскалённой сковороде.

— Все мои девочки перед поступлением проходят медосмотр! — с гордостью сказала мадам Марина. — Нет, она не девушка. Более того, беременна. Потому и поставила такие условия. Ниже пояса Вирджиния неприкосновенна.

— Ну, в постель с любой можно лечь, — махнул рукой Игорь. — А вот высечь... На это не каждая пойдёт. Ваша девочка не нервная?

— Нет, что вы! Она — очень сильный человек. Нервная на такое никогда не пошла бы. С моей стороны, она кругом проверена. На собеседовании про себя сообщила правду, так что можете не опасаться. — Мадам Марина поднялась с креслица. — Если вас этот номер заинтересовал, я лично провожу. Серёжа, вы торопитесь к своей ненаглядной? Тогда пойдёте скорее. Да, Игорь, оплата после сеанса. Заодно оцените девочку. Она у меня новая, поступила по рекомендации одной из моих любимиц. Та рассказала о трудной судьбе подруги. Ей нужно много денег, на руках трое младших детей, родителей нет. На кой чёрт она оставила ещё и своего ребёнка, не знаю. Может, таким оригинальным образом хочет от него избавиться...

— А ей самой сколько? — Игорь сцепил пальцы в замок, не в силах сдержать эмоции и дождаться желанного свидания.

— Восемнадцать исполнилось в конце августа. Очаровательная мордашка, фигурка — люкс. Пока, — подчеркнула мадам Марина. — Ну, вы скоро увидите. Только ни в коем случае не следует нарушать условий контракта, иначе доверие ко мне будет подорвано.

— Нет, вы не беспокойтесь! Я знаю цену слову. — Игорь Диомидовский даже забежал вперёд.

Мадам Марина, подмигнув Сергею и получив в ответ благодарную улыбку, ударила пухлой ладонью по двери из канадского клёна.

* * *

Из зелёного зала хозяйка и её гости попали в красный. Там были алые тяжёлые портьеры, кроваво-красные абажуры под высоким лепным потолком с амурчиками, пятиконечные звёзды на стенах. По багровому паласу к Сергею бросилась Алина, но при виде мадам она остановилась, потупив глаза и тяжело дыша.

Грациозная, одухотворённая, нежная, Алина совершенно не походила на интершу. По наивности, четырнадцатилетней, она попала в долговую зависимость к крутому сутенёру, потому что позарилась на импортные шмотки — ещё во времена тотального дефицита. С тех пор она была вынуждена «молотить» на «папика», пока её не перекупил Сергей Диомидовский.

Каштановые пряди волос падали на покатые плечи Алины-Ребекки. Вишнёвый бархат вечернего платья ещё более подчёркивал изящные формы этой «карманной женщины». Её длинные тонкие пальцы казались прозрачными, как у тяжело больной. Серьги-светофоры с тем же набором камней, что и у хозяйки, играли в крохотных ушках.

У девушки были очень красивые, ореховые глаза, концы которых заходили почти за виски.

— Мадам, Жеральдина умерла, — вдруг сказала Алина тихо и печально.

Сергей сжал её локоть и побледнел, а Игорь с досадой посмотрел на подружку брата. Теперь хозяйка будет разбираться в этом вопросе, ещё долго не отведёт его в «камеру». Хорошо, что мадам угадала желание клиента, готового за сеанс опустошить всё своё портмоне, да ещё выписать чек на круглую сумму.

— То есть? — Доселе невозмутимая хозяйка остановилась, как вкопанная. — Когда хоть?

— Сейчас, только что. — Алина заплакала.

Мадам Марина пояснила братьям:

— Это та самая девочка, которая привела Вирджинию. Они в одном классе учились. Обслуживала пигмалионистов...

— Кого?! — удивился Сергей и вопросительно посмотрел на Алину. Та молча прижалась лбом к его плечу, продолжая плакать.

— Извращенцев, испытывающих половое влечение к статуям. — Лицо Носковой покрылось пятнами, губы задрожали. — Клиент там, Ребекка?

— Нет, он уехал полчаса назад. Мы с Анжеликой пришли вдвоём к Жеральдине. Хотели предупредить, что надо принять ещё одного человека. Он сделал заказ через диспетчерскую на

дом. Постучались — никто не открывает. Дверь потрогали — не заперта. Зашли — она лежит... Он е гипсом нос и рот замазал. Жеральдина просто задохнулась, мадам...

— Вот тоже, горе! Этим летом её бабка в троллейбусе сгорела, на Дмитровском шоссе! Помните, случай был?

— Что-то припоминаю, — кивнул Сергей. Игорь промолчал.

— Она содержала мать-инвалида, старого деда и тунейдца-брата, — сообщила мадам. Ноздри её раздулись от гнева. — Он себя за непризнанного художника выдаёт. Алкоголик и наркоман. Надо будет эту лавку закрывать. Вторая уже задыхается...

— Гипсом замазал? — До Игоря будто бы только что дошло. — Зачем?

— Девочки работали под статуи. Всё тело мазали гипсом, он засыхал. Ну, и... Когда они ходили здесь по комнатам, было очень страшно. Что тебе Каменный гость! Сначала «статуи» встают на пьедесталы, а потом сходят с них в объятия клиентов...

— У вас и такой номер был? Ничего себе! — Сергей об этом ничего не знал.

— Да, теперь уже можно сказать «был». Хватит с меня! Ведь дышать девочкам надо, поэтому рот и нос они должны оставлять. А тот

баран заявил, что статуя не должна дышать, иначе ему не кончить. Всё лицо ей и замазал. Труп еле оформили. Ребекка, и здесь то же самое?

— Наверное, мадам. Клиент даже кассирше дал чаевые, насвистывал, шутил. Никто и не подумал, что он...

— Вирджиния знает уже? — отрывисто спросила мадам Марина.

— Нет, мы не успели сообщить.

— Не говорите пока, я веду ей клиента.

— Ребекка, у Жеральдины был постоянный друг?

— По-моему, нет. Этот, сегодняшний, вообще новый. Пигмалионисты подолгу на воле не ходят — быстро в психушку садятся...

— Подождите меня, — распорядилась мадам Марина. — Я сейчас отведу клиента к Вирджинии и займусь этим делом. А ведь какие деньги были, мальчики, какие деньги! Только у меня пигмалионисты и могли получить услуги. Потом придётся утрясать вопрос с милицией, снять стресс. Ребекка, пока я не вернусь, побудь около тела. Сергей извинит, верно?

— Конечно! — Диомидовский весь подобрался. — Пойдём вместе, если ты боишься, — предложил он подружке. — Игорёха, счастливо тебе повеселиться!

— И тебе также! — Игорь был счастлив

избавиться от брата и его возлюбленной.

В шикарном коридоре пары разделились. Сергей с Алиной пошли к номеру покойной Жеральдины. Игорь и мадам Марина направилась в противоположную сторону, на мраморную лестницу. Слегка касаясь рукой медных начищенных перил, Носкова дышала ртом и едва не плакала, но потом тряхнула головой.

— Ничего, это не в первый раз. И не в последний, к сожалению. Да, не хотелось бы вам после randevу заказать для девочки приём «Бокал вина» с канapé, фруктами и тарталетками? Вы же понимаете — у нас здесь новый почин, надо бы отметить...

— Восемнадцать лет ей, вы говорите? Старовата для первого раза, — процедил сквозь зубы Игорь. Он на секунду возненавидел эту, незнакомую пока девушку.

— Обстоятельства так сложились. И потом, не каждая это пойдёт, даже за валюту. Но у неё нет выхода — я уже говорила. Трагедия с матерью — совсем ещё свежая рана. Видимо, в любви ей не повезло тоже. Но вам это знать ни к чему, Игорёк.

По ступеням лестницы, покрытым ковровой дорожкой, им навстречу трусцой бежал взмокший, курчавый, толстогубый, похожий на негра человек. Впрочем, при ближайшем рассмотрении он оказался милым, интеллигентным, и даже в очках.

Он был без пиджака и без галстука, в мятой белой рубашке с закатанными рукавами. Учтиво раскланявшись с мадам Мариной, мужчина поцеловал ей руку, и тут же растворился в полутьме пахнущего хвоей коридора.

— Дирижёр — талантище, гений! — восторженно сказала мадам Марина. — Всего пятьдесят лет, мужчина в самом соку, а такая драма!

— Тоже к статуям тянет? — усмехнулся Игорь, оглядывая свои лакированные туфли.

— Нет. Представьте себе — обожает подмывать девочек! Ничего больше не делает — только подмывает в ванной комнате. И ещё, они рассказывали, приносит в баночке клубничное варенье и мажет им соски. А потом облизывает и запивает крепким чаем. Добрый, платит хорошо. Очень воспитанный человек. Но в семье у него драма. При разводе жена забрала любимую ночь, очень редко даёт им встречаться. Вообще, я бы тоже девочку с таким папой поостереглась оставлять, — призналась мадам. — И в театре у него неприятности, у них там интриги такие, что страх сказать. А ведут себя уже почти совсем как бандиты. Но этот — паинька, воспитанный, всегда трезвый. Никогда никаких проблем из-за него с милицией. Игорь, нам ещё на один марш нужно взойти. Осталось совсем чуть-чуть.